

Таня
Ах

Бандиты

В одну сторону

МАМА, Я ПОЛЮБИЛА БАНДИТА...

18+

Таня Ах

Билет в одну сторону

«Автор»

2026

Ах Т.

Билет в одну сторону / Т. Ах — «Автор», 2026

Я села в ближайший поезд чтобы сбежать от мужа абыюзера. Три года морального и физического насилия... Через пару часов, муж спохватится и начнёт искать. Но я надеялась, что успею уехать и затеряться в глухой деревне а какое-то время. У моего мужа много связей в полиции, он, конечно, объявит меня в розыск. Но я надеялась, что смогу замести следы и начать новую жизнь. На одной из ночных станций в купе вошёл парень. Он шумно бросил спортивную сумку на верхнюю полку, и в вагоне повисла смесь морозной свежести и запаха табака. Я напряглась. Кто он и что у него на уме? Так началась история, которая изменила мою жизнь...

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	7
Глава 3.	8
Глава 4.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Таня Ах

Билет в одну сторону

Глава 1.

Я ехала в такси до железнодорожного вокзала, сжимая в руках телефон. Машина неслась по городу, а я, нервно покусывая губы, проверяла расписание. Ближайший поезд – до Новосибирска. Север, что ж, вполне устраивает. Вагон купе – не проблема. Главное, поскорее сбежать из этого города.

Сердце колотилось, как бешеное, словно пыталось выпрыгнуть из груди. Голова раскалывалась от боли, а ребра ныли, напоминая о каждом ударе и падении. Эти три года стали для меня вечностью – вечностью насилия, унижений и страха. Слез не было, только злость на саму себя за то, что терпела так долго.

Сначала все было как в сказке: цветы, подарки, романтические ужины в ресторане. Но потом сказка обернулась кошмаром. Он начал контролировать каждый мой шаг, словно я была его собственностью. Говорил, с кем мне дружить, куда ходить, какую одежду носить. Я пыталась сопротивляться, но это только усугубляло ситуацию. Он поднимал руку, а потом шептал мне на ухо, что я сама виновата. Это был замкнутый круг, из которого я не могла вырваться.

Он говорил, что я не должна работать, и отдавал мне свою банковскую карту. С одной стороны, это выглядело как забота, но на самом деле это был отличный способ контролировать меня. Я знала, что должна что-то изменить, и полгода готовилась к побегу. Освоила ставки на спорт, начала зарабатывать и копить. Это был мой единственный шанс на свободу.

Муж как назло заговорил о детях. Неужели он что-то чувствует? Пришлось пить противозачаточные таблетки и каждый месяц лить слезы от не случившейся беременности. Я как любая нормальная женщина хочу стать матерью, только не сейчас и только не с ним. За два дня до побега я купила чемодан, сложила вещи и спрятала их в камере хранения.

Сегодня у меня была запись на окрашивание, это дало мне четыре часа форы, чтобы уехать из города до того как он почувствует неладное.

Машина остановилась у вокзала, я выскочила и, задыхаясь, побежала сначала к билетной кассе, а потом к платформе. Влетела в вагон и, не теряя ни секунды, направилась в купе. Телефон я утопила в сугроб, чтобы муж как можно дольше не мог меня отследить. Муж наверняка спохватится через пару часов, начнет искать. Вероятнее всего обратится к друзьям из полиции и объявит меня в розыск. Очень надеюсь, что смогу замести следы и начать новую жизнь.

Каждый раз, когда дверь купе открывалась, я вздрагивала, как от удара током. В мире, где телефон стал моим надзирателем, готовым в любой момент разразиться звонком от мужа, я чувствовала себя беспомощной. Но теперь, в тишине, окруженная только своими мыслями, я начала свободно дышать.

Попутчиков не было, перевея дух решила заказать кофе и шоколадку у проводника. Достала книгу в надежде отвлечься, но тревога не отпускала. Казалось, кто-то невидимый шепчет мне на ухо: «Он придет. Он найдет тебя».

Сон был беспокойным и рваным. На одной из ночных станций в купе вошел парень. Он шумно бросил спортивную сумку на верхнюю полку, и в вагоне повисла смесь морозной свежести и запаха табака. Я напряглась: кто он и что у него на уме?

- Извините, я вас разбудил? – спросил он, заметив, что я вздрогнула.
- Нет, все в порядке, – ответила я, поднимая голову.
- Вы скоро выходите?
- Нет, просто плохо сплю в дороге, – ответила я, стараясь скрыть волнение.

– Тогда предлагаю выпить шампанского и вкусно закусить икрой! – весело предложил незнакомец, щелкая выключателем ночника. Терпеть не могу спать на нарах.

Парень, которому на вид было не больше тридцати, вытащил из сумки бутылку игристого и две баночки красной икры.

Неожиданный поворот.

– Спасибо, но я не пью, – соврала я, стараясь не выглядеть подозрительно.

– Можно на «ты»?

Я кивнула.

– Как тебя зовут, незнакомка?

– Ника, – ответила я, поправляя растрепанный хвост.

– Красивое имя для красивой девушки, – сказал он, улыбаясь. – Значит, за это и выпьем?

– Нет, я не пью, – повторила я, стараясь не смотреть ему в глаза.

– Ну и зря, – сказал он, открывая бутылку. – Ника, я знаю, что кажусь тебе странным, но поверь, я не маньяк, не убийца и не алкоголик. Обещаю, мы отлично проведем время в дороге. Это будет твое маленькое приключение. Кстати, куда едешь?

– Звучит как начало истории из книги Джона Маррса, – сказала я, пытаюсь разрядить обстановку и отвлечь от второго вопроса.

– Ну, книги – это хорошо, но настоящие истории происходят в реальной жизни, – ответил он, делая глоток шампанского.

– Здесь, ты прав, – сказала я с легкой грустью.

– О, героиня уличных историй? – подмигнул он, – Ладно, не отвечай, обсудим позже.

Он протянул мне бутылку, и я, немного поколебавшись, взяла ее. Внутри бушевал страх: а вдруг этот красавчик – посланник моего мужа? Но если это так, то мне нечего терять. До пункта назначения мне все равно не доехать, так почему бы не попробовать переиграть его и сбежать?

Глава 2.

Марк.

– Тебе надо залечь на дно, – сказал Нифанов, протягивая пакет кэша.

– Сам знаю, самолет, Мальдивы, телки!

– Отличный план, но нет. Давай куда-нибудь в тайгу? Надежнее.

– Фу, снег, мороз... Олежа, Мальдивы, девочки, текила!

– Марк, если хочешь прожить хотя бы год, забудь про свои Мальдивы. Тайга, сугробы, медведи – вот твоя новая реальность. Это не шутки, – его голос стал жестче.

Я устало закатил глаза.

– Ладно. Уеду, но одно условие, не плацкарт и не Красноярск, я там сидел, жуткое место.

– Какие мы стали нежные. Хорошо, прыгай в ближайший поезд и очень прошу, не высовывайся до весны.

Мы с Нифановым обменялись крепким рукопожатием, и он молча развернулся, оставив меня наедине с моими мыслями. Работа выполнена, заказчик доволен. Картина художника Шагала, за которой охотились Гоша Московский и Толян Самарский, оказалась в их руках. Но никто не знал, что это была всего лишь копия. Самая крупная афера в моей карьере.

Я запрыгнул в вагон отходящего от перрона поезда, дал немного денег проводнику и прошел в свободное купе.

Она делала вид, что спит. Хрупкое, казалось, почти прозрачное тело, свернувшись калачиком, испуганно смотрело на меня. Огромные голубые глаза изучали меня, она была готова накинуться на меня в любую секунду. Я поплыл.

Очень хотелось знать, почему она так напугана, почему вздрагивает от каждого шороха?

Замкнутые пространства всегда вызывали у меня стресс. Я подготовился, купил пару бутылок шампанского и красной икры. Конечно, я бы хотел выпить водки и уснуть, но я не знал, кем окажутся попутчики, шампанское же магическим образом ассоциируется у большинства как праздничный напиток, всегда можно соврать, что сегодня мой день рождения или я закрыл крупную сделку.

Ника, так звали мою сокамерницу на ближайшие сутки, согласилась выпить со мной не сразу. В ее взгляде я сразу прочитал тревогу и страх, поэтому и настаивал составить мне компанию, хотел помочь девчонке отпустить ситуацию.

– Вкусно! – наконец сдалась она, и я победно улыбнулся.

– Всем девочкам нравится просекко, почему? – спросил я, протирая салфеткой чайную ложку из стакана Ники.

Она пожала плечами.

– Не знаю, но мне нравится, потому что холодное и пузырьки.

Я протянул ей ложку икры, наблюдая. Девушка хотела было открыть рот и позволить накормить ее деликатесом, в момент опомнилась и протянула руку.

– Если ты моя смерть, то я даже не стану сопротивляться, – с болью в голосе сказала она, а я замер.

– Я лучшее, что случалось с тобой за последнее время, – самоуверенно сказал я, подмигивая.

Мы болтали и пили шампанское, Ника делала вид, что пьет, а я позволял дурить мне голову. Девчонка слишком напугана, чтобы довериться мне. Я обязательно разгадаю ее тайну.

Глава 3.

Ника.

Мой попутчик старался быть милым, непринужденно шутил, рассказывал о живописи, прочитанных книгах так интересно, что я была близка к тому, чтобы потерять бдительность. Шампанское расслабило, и я перестала прислушиваться к разговорам и звукам за дверью купе. Мне хотелось побыстрее узнать, знаком ли Марк с моим мужем, но ничего не выходило. Он упорно врал, что работает в сфере искусства.

Ага, так я и поверила!

Марк не покидал купе дольше чем на три минуты. Я хотела выйти на ближайшей станции, но перспектива блудить ночью в незнакомом поселке меня до жути пугала. Мечтая о побеге, сидя в уютной квартире, я была готова на самые опасные авантюры, по факту же пришлось признать, что я трусиха. Я решила дождаться утра, изучив маршрут следования поезда, выбрала ту самую остановку в две минуты и решила немного поспать.

– Спокойной ночи, – сказала я соседу, укладываясь на подушку.

– Если не против, я еще посижу? – с заботой в голосе спросил он.

– Я не против.

Мне снова снились кошмары. Я убежала по снегу от него, яркое солнце слепило глаза, ноги вязли в сугробах, я кричала «помогите», но крик застревал в горле, выходил только осипший писк. Наконец грубая рука схватила меня за плечо.

– Нет! – крикнула я и от собственного голоса проснулась.

В купе было темно. Я открыла дверь в коридор и, понимая, что поезд стоит и моего попутчика нигде нет, начала собираться. Торопливо накинув куртку, сумку и достав чемодан, я выскочила в тамбур, а потом через соседний вагон на улицу. Ноги путались, дыхание сбилось, и я остановилась за углом здания вокзала. Я не знала, где нахожусь и зачем так необдуманно покинула поезд, но дурной сон шлейфом тянулся за мной, заставляя сердце учащенно биться. Я дошла до ближайшей скамейки и, присев на заснеженный край, разревелась. Страх сильно парализовал мои ноги, руки тряслись, и я никак не могла застегнуть молнию на куртке. Тем временем состав тронулся.

– И снова здравствуйте! – послышался за спиной голос Марка.

Слезы еще сильнее полились из глаз по щекам. Вот и приехали.

– Тебя он послал? – дрожащим голосом спросила я.

Марк, конечно же, сделал вид, что не понимает, о чем я.

– Понятия не имею, о ком речь, но нет. Я не по твою душу здесь. Скорее удивлен, что мы ехали до одной станции.

– Я-то как удивлена! – злилась я.

Куртка никак не хотела застегиваться, я намотала вязаный шарф на шею и, поежившись от холода, встала. Марк, не говоря ни слова, подошел ко мне и, присев на колено, в два счета поборол молнию.

Какой заботливый киллер, пронеслось в моей голове. Бежать было бессмысленно, я посмотрела в его глаза.

– Давай ты сделаешь вид, что меня здесь не было, а я тебе заплачу?

Марк улыбнулся, в его глазах плясали дьявольские огоньки.

– Неожиданный поворот, и сколько денег дашь?

– Двести тысяч.

– Долларов или евро?

– Р-рублей, это все, что у меня есть. Еще есть айфон шестнадцатый, новый в коробке...

Парень в голос рассмеялся.

– Ника, ты сейчас серьезно? Я вижу тебя впервые в жизни, у нас ноль совпадений по друзьям, зачем мне делать вид, что я тебя не встречал?

Я начинала злиться. Театр затянулся.

– Я знаю, что тебя нанял мой муж, чтобы вернуть домой, чтобы он мог до конца моей жизни издеваться надо мной. Прошу, дай мне уйти! – мой голос дрогнул, и слезы снова брызнули из глаз.

В его взгляде что-то изменилось, ухмылка исчезла с губ. Кажется, мне удалось достучаться до него.

– Я клянусь, что не знаю твоего мужа, а если бы знал, убил!

– Не знаешь? – я осела на скамейку.

Чувство облегчения свалилось на мои плечи тяжелым грузом, я закрыла лицо ладонями и продолжала плакать. Руки покраснели от холода, щеки жгли слезы. Марк сел рядом и обнял меня, прижимая к своей груди.

– Эй, все хорошо! Я не тот, за кого ты меня приняла. Давай доедем до ближайшей гостиницы, и я сниму тебе номер на мое имя, никто не будет искать тебя в этой дыре, остановка была случайной, кто-то сорвал стоп-кран.

Я слушала его приятный спокойный голос и пыталась восстановить дыхание.

– Хорошо, – наконец согласилась я, – только платим наличкой, у меня есть.

– Как скажешь, снежинка!

Глава 4.

Ника.

– Почему я не верю ему? – спрашивала я себя.

Марк не выглядел надежным, но его поступки говорили об обратном. Я сравнивала его с ним, тот же мягкий голос, образ героя, способного решить все твои проблемы, а потом... потом побег из города. Нет, не хочу доводить до конечной точки наши отношения. Сейчас он спасает меня от ночных кошмаров, и это подкупает. Только бы не попасть в очередную ловушку.

Он снял нам номер и спросил у сонного консьержа, где можно попить кофе в половине шестого утра. Нам указали на круглосуточный супермаркет, уже что-то. Марк выбрал сладкий капучино и большую пачку круасанов с шоколадной начинкой, а я сырную нарезку и американо.

– Скажем на кассе, что это твое? – пошутил он, оценивая наши скромные покупки на ленте.

Я улыбнулась, стараясь скрыть напряжение.

– Снежинка умеет улыбаться. Это уже успех!

Мы вышли на пустынную улицу, освещенную лишь снегом и тусклым фонарем. Вокруг было тихо, и только скрип снега под ногами нарушал эту тишину. Горячий кофе согревал мои руки, а его тепло разливалось по телу, даря ощущение уюта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.